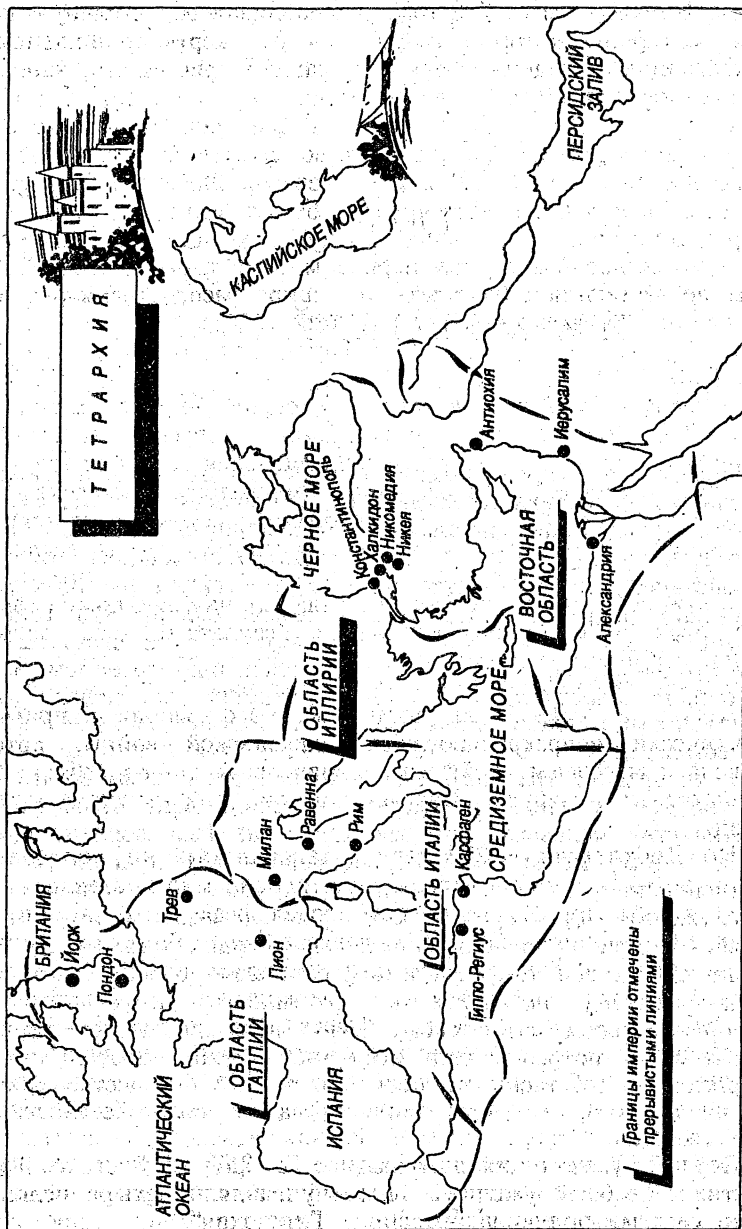

ГЛАВА 4

ТРИУМФ РАННЕЙ ЦЕРКВИ

Гонения во время правления императора Деция были самыми ужасными, с которыми когда-нибудь приходилось столкнуться церкви. Правда, они продолжались в течение одного года. После этого церковь в течение нескольких лет наслаждалась миром и спокойствием, но во время правления императора Валериана (253—260) репрессии вспыхнули с новой силой. Эти гонения необычны тем, что их инициатором выступил не император, а министр финансов, Макриан. Он являлся приверженцем одной египетской мистической религии и сильно завидовал росту популярности и влияния христианства. Первые репрессии всегда осуществлялись от имени государства, якобы для того, чтобы соблюсти древние традиции и оказать почести старым богам. Эти же гонения явились результатом завистливой ненависти к христианству человека, который также не был лоялен старым богам. К тому же христианская церковь уже успела обзавестись собственностью, в том числе и дорогостоящими зданиями для богослужений. Да и среди самих христиан было много богатых людей. Макриан, ответственный за финансы империи, был сильно обеспокоен тем, что имперская казна была практически пуста. Поэтому ненависть к христианству и фанатизм в поклонении своему египетскому богу у него хорошо сочетались с финансовыми потребностями империи. Гонения позволили ему конфисковать собственность церкви и личное имущество христиан; кроме того, за счет христианства он облагодетельствовал свою религию.

Первый указ о гонении вышел в 257 году и запрещал христианское богослужение — первый раз, когда римляне запрещали христианские службы. Далее, указ запрещал христианам

собирались в их центрах и обязывал их жертвовать римским богам. Вторым указом от 258 года устанавливал обязательную казнь всех христиан, которые отказались от жертвоприношения, и конфискацию имущества, принадлежащего христианам, занимающим высокое положение в обществе. Эти репрессии были еще ужаснее, чем при Деции. Они стали попыткой полностью уничтожить христианское духовенство. В этой борьбе в 258 году погиб Киприан. Но в 260 году император Валериан был убит в битве с персами на восточных рубежах империи, после чего репрессии затихли. В течение следующих четырех десятилетий для церкви вновь наступил период мира и спокойствия. Результаты не заставили себя ждать: все шире распространялась вера, возводились новые церковные здания, и к концу века численность христиан достигла десяти процентов от всего населения империи.

В этой ситуации к власти в империи пришел Диоклетиан (284—305). Диоклетиана иногда называют спасителем империи, потому что в то время страна действительно переживала очень трудные времена. Большая часть императоров III века были людьми необразованными. Императорами в основном становились военачальники, которые использовали армию, чтобы взойти на трон. Как правило, их гораздо больше конкретной деятельности по укреплению империи интересовала личная власть. Большинство этих императоров погибли в результате либо военных столкновений на границах империи, либо политических интриг и дворцовых переворотов. Полководцы постоянно соперничали между собой в борьбе за трон. Все это явилось причиной практически непрекращающейся гражданской войны, которая привела к массовым убийствам, финансовым злоупотреблениям и хозяйственной разрухе. Многие считали, что империи пришел конец.

Но Диоклетиан в 284 году установил строгий контроль за всеми сторонами жизни страны, восстановил мир и в дальнейшем сумел влиять на ситуацию. Он провел реформы в армии и в управлении. Благодаря его нововведениям, Римская империя смогла просуществовать еще два столетия. Одним из самых главных выводов, которые сделал Диоклетиан, явилось решение, что один человек не может эффективно управлять Римской империей. Поэтому он назначил своего армейского товарища по имени Максимиан своим соправителем; Диоклетиан осуществлял управление над восточной половиной империи, а Максимиан — над западной. Вскоре каждый из них назначил себе молодого помощника: Констанция на Западе и Галерия на Востоке. Таким образом, Римской империей теперь управляли четыре человека, и эта система получила название “Тетрархия”.

Благодаря административным реформам Диоклетиана в империи снова воцарились мир и спокойствие. Церковь также переживала благополучные времена. Но, как мы уже видели на примере эпохи, предшествовавшей правлению Деция, когда быть христианином становилось относительно безопасно, многие люди принимали христианство, даже если не вполне посвящали себя Христу. Однако большую часть церкви составляли люди, искренние в служении своему Господу.

В очередной раз репрессии вспыхнули в 303 году. Галерий, младший правитель Востока и зять Диоклетиана оказался именно тем человеком, который подтолкнул императора начать очередной виток гонений на церковь. В начале 303 года Диоклетиан прислушался к настойчивым просьбам своего назначенца и сместил христиан со всех постов, которые они занимали в армии и правительстве. Но Галерий этим не удовольствовался. С февраля 303 года и по январь 304 Римское правительство издало четыре указа, направленных против христианства. Первый указ полностью запрещал все христианские богослужения: священные книги и сосуды должны были быть конфискованы, а церковные здания разрушены. Согласно второму указу подлежало аресту все духовенство; третий указ заставлял их поклоняться и жертвовать языческим богам. Четвертый указ провозглашал это поклонение обязательным для всех граждан империи. Отказ в жертвоприношении влек за собой ссылку на государственные рудники, пытки и смерть. Христиане всегда называли это время "великими гонениями". И нет сомнений, что это было наиболее суровым испытанием, с которым когда-либо сталкивалась церковь. Тысячи христиан были замучены и погибли.

Но гонения не были одинаковы на всей территории империи. Галерий и Диоклетиан проявили особенную жестокость, от них старался не отстать и Максимиан. Но первой женой соправителя Констанция, который был назначен управлять Галлией и Британией, была христианка Елена. Констанций выполнил только первый указ императора, причем не полностью. Он конфисковал экземпляры Св. Писания и разрушил церковные здания, но по возможности старался не причинять зла непосредственно христианам. Наиболее жестокие репрессии прокатились по востоку, где правили Диоклетиан и Галерий. Но на востоке христианская община была и наиболее многочисленной. Установлено, что здесь число христиан составляло 10—15% от общей численности населения, тогда как на западе только лишь 5—10%. Следовательно, в среднем по империи христиане к тому времени составляли 10% населения. Число жителей восточной части значительно превышало население западной, поэтому в количе-

ственном соотношении на востоке империи христиан также было значительно больше.

Репрессии продолжались, но в 305 году положение в империи осложнилось. В тот год отошел от дел Диоклетиан, и вынудил "уйти в отставку" Максимиана. Это привело к тому, что соправителями империи оказались Галерий и Констанций, хотя младших управителей им назначил Диоклетиан. Эта схема была выработана Диоклетианом для предупреждения захвата власти некомпетентными детьми императоров или авантюристами-воспалителями. Так, после окончания правления Августа, "Августами" становились все новые "Цезари". Преемственность должна была гарантировать стабильность государственной власти. Но, к сожалению, подобная система просуществовала недолго. Она прекратила свое существование в 306 году, со смертью Констанция в Йорке, Британия, когда он командовал войсками. С ним в это время был его сын Константин. Армия прибегла к обычной в подобных случаях практике, которая довольно часто применялась в III веке: они провозгласили императором Константина, т.е. совершили именно то, чего так хотел избежать Диоклетиан. Это открыло путь для многих других претендентов на престол, и вскоре на западе было семь претендентов на императорский трон, и еще несколько человек на востоке. Но Галерию удалось сохранить верховную власть, и во время его правления гонения на христиан не прекращались.

Продолжительные гонения и казни нанесли ущерб и языческому населению. Большинство христиан не отреклись от своей веры даже под сильным давлением, и создавалось впечатление, что дальнейшие репрессии ни к чему не приведут, но наоборот, вызовут социальный взрыв. К тому же, в 311 году Галерий смертельно заболел. Находясь на смертном одре, он, наконец, издал указ, который прекращал все преследования, возвращал христианам свободу вероисповедания и разрешал восстановление церквей, если христиане не нарушают общественный порядок. И все-таки Галерий не преминул высказать раздражение упрямством и безрассудством христиан за их отказ вернуться к старым богам. Он издал свой указ 30 апреля 311 года, за шесть дней до смерти. Но ведь именно он и развязал преследования. К весне 312 года даже Максимиин прекратил гонения, частью из-за новых тенденций развития общества на западе. Несмотря на непродолжительность гонений во время правления Максимиана и на еще одну попытку уничтожить христианство, о которой мы поговорим немного позже, указ о веротерпимости, изданный Галерием в апреле 311 года, положил конец официальным преследованиям христиан в Римской империи. Они испытали много тягот и

лишений, но, несмотря на это, численность верующих со времен апостольской церкви значительно выросла.

Между тем, Константин, пришедший к власти после смерти своего отца с помощью армии, спешно пытался упрочить свои позиции в Британии и Галлии. Различные претенденты на восточный престол уничтожали друг друга до весны 312 года, пока не осталось только два кандидата: Константин и Максентий, сын Максимиана (постарайтесь не перепутать Максимиана, Максентия и Максимиана). Под властью Константина находились Англия и Галлия, под властью же Максентия — Северная Италия. Летом 312 года Константин, после долгих тяжелых боев, которые не смогли остановить его продвижения на юг, сумел захватить северную Италию. К осени его передовые отряды стояли под стенами “вечного города”, и именно в это время у него было видение.

Константин провозгласил, что при ясном дневном свете он увидел на небе христианский символ: монограмму, состоящую из двух греческих букв “хи” и “ро”, — первых букв греческого написания имени Христос. Эта известная монограмма отдаленно похожа на крест; над ним Константин увидел слова: “В этом знаке побеждай”. Константин еще не принял христианство, но он понял это видение как знамение христианского Бога, что, только воюя под этим христианским символом, он сумеет разбить своего врага. Во время подготовки к битве с Максентием он приказал всем солдатам нарисовать на щитах эту монограмму (ученые, правда, расходятся во мнении, были ли эти солдаты только из его личной охраны, а это всего несколько десятков человек, или монограмма была изображена на щитах нескольких тысяч пехотинцев). Кроме того, этот знак был нарисован на личном штандарте, *labarum*, Константина.

Однако Максентий тоже приготовился к сражению. Он со своими войсками сидел в хорошо укрепленном городе, и разбить его армию было очень непросто. Но Максентий, уверенный в успехе, вышел из крепостных стен и решил дать бой Константину в открытом поле. В нескольких километрах от Рима произошло столкновение двух враждующих армий. Константин, будучи более талантливым стратегом, чем его противник, сумел перехитрить его и одержать победу. Максентий бежал с поля боя и пытался укрыться в Риме, но на Милвианском мосту через Тибр, который служил входом в “вечный город”, его поджидал отряд кавалеристов Константина. В короткой кровавой схватке Максентий был убит. Так, 28 октября 312 года Константин одержал окончательную победу и завоевал весь запад империи.

На протяжении веков не прекращались споры между историками: можно ли считать Константина истинным христианином.

Был ли он действительно “обращен”, или это только служило ему политическим прикрытием для удовлетворения собственных амбиций? Ведущий историк XIX века Якоб Буркхардт видел в нем всего лишь политического приспособленца, который использовал христианство в своих личных интересах. Однако в XX веке большинство историков придерживаются иной точки зрения: Константин искренне принял христианство и делал все возможное для его развития. Христиане составляли всего 10% населения империи и, оказывая им такую очевидную и существенную поддержку, он рисковал поддержкой остальных 90% населения страны. Буркхардт утверждал, что к тому времени все население империи устало от постоянных гонений и было готово приветствовать смягчение курса политики в отношении христиан. Но просто терпимость к христианам кажется слишком незначительной по сравнению с теми привилегиями, которые дал верующим Константин. Это вряд ли можно назвать популизмом.

Спустя сутки после окончания битвы у Милвианского моста (такое название получила вся битва за Рим, а не короткая схватка, происшедшая непосредственного у моста), Константин с триумфом вошел в Рим. Как обычно, проводились различные игры, представления перед Сенатом, раздачи хлеба и подарков жителям города, но на этот раз не было никакого жертвоприношения. Константин больше никогда не приносил жертв и противился жертвоприношениям, приносимым ему в соответствии с культом императора. В течение следующих семи месяцев в своих письмах в Северную Африку Константин приказал вернуть все отобранные церковные земли и указывал, что гражданская помощь распределяется через карфагенского епископа, а духовенство освобождается от всех общественных повинностей. Одним из своих первых указов он подарил Латеранский дворец, который унаследовал от своей жены Фаусты, епископу Римскому. К церкви также отошли близлежащие к дворцу территории, где стояли казармы преторианской гвардии. Константин распустил преторианцев, и эта расчищенная площадка была использована для возведения великолепной церковной постройки — Латеранского дворца Св. Иоанна. В течение следующей тысячи лет этот дворец был резиденцией епископа Рима.

Христианские эмблемы стали появляться на имперских монетах еще в 314 году. Непобедимое Солнце (Sol Invictus) начало исчезать с монет к 321 году, и к 323 году языческая символика полностью ушла в прошлое. Все церковные дела расследовались судом епископов, и это признавалось вполне законным. Церкви получили право наследования собственности. Сам Константин воспитывал своих детей как христиан; более того, он даже запретил некоторые языческие обряды. Много

полемики разгорелось вокруг взаимоотношений между Константином, христианством и культом Солнца. Император Аврелий (270—275) сделал культ Солнца одной из официальных религий империи, и “день рождения Солнца”, 25 декабря, считался общенациональным праздником. Константин установил в 321 году официальным праздником воскресенье. В последние годы его царствования (и Константин так ничего и не смог с этим поделать; это стало традицией, поддерживаемой и развиваемой всеми людьми) 25 декабря начало отмечаться как праздник Рождества Христова. Многие считали это недопустимым синкретизмом: христианство впитывает в себя некоторые традиции и обряды других религий. Но неверно было бы считать, что христианство просто ассимилировало более древние символы, не имея на то серьезных оснований.

Константин откладывал свое крещение до последних дней жизни. Весьма необычное для того времени, подобное “предсмертное” крещение не было из ряда вон выходящим событием. Оно свидетельствовало, скорее, о серьезном отношении к христианству, хотя сейчас говорит об обратном. Ведь фундаментальное церковное учение устанавливало, что только крещением можно смыть все грехи. Поэтому, грехи, совершаемые после крещения, представляли собой проблему; среди верующих в то время господствовало мнение: ничто не смывает грехи так, как крещение. Вот почему человек, откладывающий крещение до последнего дня, а после крещения вскоре умирающий, входил в вечную жизнь, не неся на себе груза ответственности за совершенные грехи. Такая точка зрения, несомненно, противоречила религиозному учению и обедняла его, и, кроме того, совершенно не соответствовала концепции Божиего прощения, но необходимо отметить, что сама идея в целом показывала серьезность отношения людей к христианству. Константин откладывал свое крещение до последнего и совершил его за несколько недель до своей смерти. Умер он 22 мая 337 года.

Не возникает сомнений, что он был совершенно искренен в обращении в христианство. Спустя несколько месяцев после своей победы над Максентием в Милане произошла встреча Константина с соправителем Лицинием, вступившим в смертельную схватку с Максимином за власть в восточной части империи. В Милане в феврале 313 года Лициний женился на Констанции, сестре Константина; и Константин, и Лициний оба согласились с тем, что получило название “Миланский эдикт”. Вообще говоря, этот документ нельзя назвать указом; скорее, его можно отнести к подписанному двумя людьми совместному решению, как вести себя по отношению к христианам. Это соглашение предусматривало свободное вероисповедание для всех

приверженцев любой религии, но о христианстве в нем говорилось особо. Словесные формулировки были довольно неопределенны; в одном месте говорилось “Верховное Божество”, в другом — “любое божество, царящее на небесах”. Неопределенность объясняется скорее всего позицией Лициния, который был убежденным сторонником культа Солнца (Sol Invictus). Естественно, после сражения у Милвианского моста Константин считал себя христианином.

Вскоре Лицинию удалось одержать победу на Востоке, разгромив 30 апреля 313 года войска под командованием Максимиана. Максимиану удалось бежать, но летом того же года он умер. К сожалению, между Константином и Лицинием согласие продолжалось недолго; вскоре между ними возникли разногласия по поводу совместного управления страной. В течение десяти лет или около того, мелкие, на первый взгляд совсем незначительные трения обострили их отношения. В своей восточной части империи Лициний даже начал гонения на христиан. Под разными выдуманскими предлогами осложнялась жизнь верующих. Так, сославшись на аварийное состояние церковных помещений, и по причине отсутствия должной вентиляции, Лициний приказал все церковные службы проводить на улице перед храмами. Для якобы строгой общественной морали мужчинам и женщинам было запрещено принимать участие в совместных богослужениях. Каждый пол должен был посещать отдельные службы; священники не могли наставлять прихожанок. Посещение христианами своих единоверцев в тюрьмах, по мнению властей, мешало правосудию, поэтому указом соправителя это было запрещено. Он запретил собрания епископов в синоде. Некоторые наиболее ревностные наместники соправителя проводили казни христиан с молчаливого согласия и одобрения Лициния.

После ряда мелких споров и противоречий между Константином и Лицинием между ними произошло окончательное столкновение в вопросе о защите северных рубежей империи и противостояния германским племенам. Германцы вторглись в северную Грецию, и Константин двинул свою армию на восток, чтобы остановить их продвижение. Лиций предостерег Константина от вторжения на его территорию и постарался выбить его. Так началась война. В двух битвах, в июле и сентябре 324 года, Константину удалось разбить армии своего зятя. Вначале он сохранил ему жизнь, но Лициний заключил союз с готскими племенами, и тогда Константин казнил его. Так в 324 году Константин стал единоличным правителем всей империи. Он провозгласил свою верховную власть, и ни у кого не возникало сомнений, какую религию будет поддерживать новый император.

Хотя обращение Константина было, без сомнения, искренним, также ни у кого нет сомнений, что император надеялся использовать христианство как средство для исцеления от ран, нанесенных империи за долгие годы непрекращающихся гражданских войн. Предыдущие императоры старались сохранить единство империи, объединяя людей в поклонении старым богам. Константин для объединения империи попытался использовать церковь. Впоследствии его ждало разочарование, когда он понял, что даже в церкви нет желанного единства.

В первые годы своего правления Константин жертвовал огромные суммы денег на строительство церквей, а также освободил духовенство от налогов. Но вскоре из Северной Африки пришло сообщение: там разгорелось острое соперничество, какую церковь считать там истинной. Этот конфликт начался еще несколько лет назад, во время недавних гонений на церковь. Когда Диоклетиан издал свой первый указ, некоторые епископы поспешили отделаться от своих книг Нового Завета. Но так как эти Писания по своему авторитету приравнивались к Самому Христу, некоторые христиане считали это равносильным предательству Иисуса и таких епископов они называли *traditores* — предатели.

После смерти в 311 году епископа Карфагенского, местное духовенство избрало его преемником старшего дьякона Цецилиана. Посвятить в сан нового епископа должны были три других епископа. Но посвящение в сан Цецилиана, по мнению одного из них, было невозможным, так как Цецилиан подозревался в предательстве. В результате многие отказались признать Цецилиана законным преемником епископа Карфагенского. Они выбрали своего кандидата, Чайорина, который, однако, вскоре после своего выдвижения скончался. Его заменил Донат, именем которого назвали целое движение в христианстве. Донатисты пытались проводить ту же самую политику, что много десятилетий до них проводил Киприан: они считали, что пятно на религиозной ортодоксии или моральном облике священника и епископа обесценивает таинства, принимаемые из его рук¹.

Когда императорские эмиссары прибыли в Северную Африку для передачи даров императора Константина, донатисты выступили с протестом, заявив, что Цецилиан и его сторонники не могут считаться истинной церковью. Это смутило Константина, который для решения этой проблемы пригласил церковных руководителей Рима. Совет, проводившийся в 313 году, выступил против донатистов; но те не подчинились решениям совета, обосновав свой отказ тем, что в работе совета приняло участие слишком много епископов-итальянцев, которые находились под влиянием сторонников Цецилиана в Карфагене. Поэтому, Кон-

стантину пришлось собирать еще одну встречу, на этот раз в городе Арле в Южной Галлии в 314 году. И на этот раз донатисты потерпели поражение. Таким образом, и борьба Киприана с новатионистами, и борьба Цецилиана с донатистами закончились одинаково: подлинность таинств не зависит от теологической ортодоксальности или личных качеств совершающего их человека. Эта идея продолжала господствовать в церкви в течение всей ее истории вплоть до настоящего времени.

Однако донатисты вновь отказались подчиниться принятому собранием решению. Они представляли собой сильную сплоченную группу, пользовавшуюся достаточно большим влиянием до середины следующего столетия, а некоторые из них просуществовали вплоть до завоевания всего этого района исламом в конце VII века. Другим интересным моментом в этом споре стало все более частое употребление слова “католик”. Оно означает “общий” или “универсальный”, и поначалу применялось только в отношении тех, кто принадлежал к одной церкви. Цецилиан использовал его для обозначения всех верующих, предположив, что их учение и практика разделяются всей церковью в Римском мире, тогда как донатисты представляют собой малочисленную секту в Северной Африке.

Обращение в христианство Константина значило для христианства больше, чем вхождение в число благоприступаемых религий. Вскоре люди поняли, что, если они хотят продвинуться на государственной службе или в армии, необходимо стать христианином. В результате в церковь влился целый поток новообращенных. Естественно, определенная часть этих людей пришла в церковь совсем не по религиозным убеждениям; и со временем это вызвало немалые затруднения, о которых мы поговорим в 6-й главе. Но несмотря на это, церковь в IV веке росла необычайно быстро. В начале века число христиан составляло всего лишь 10% населения империи, а концу его достигло 90%! Все население империи составляло в то время 50—75 миллионов человек. Даже если поверить в истинность меньшей цифры, то число христиан менее чем за столетие увеличилось с 5 до 45 миллионов. Подобный рост привел к значительному усилению церкви и увеличению клира. Это являлось одной из причин ее сильной поддержки со стороны Константина. Стало очевидно, что при таких темпах роста церковь должна будет усовершенствовать свою структуру.

В то время вся империя была поделена на провинции. Каждая провинция имела свою столицу, в которой находилась резиденция местного правительства и дислоцировался местный гарнизон. Как правило, столицей провинции являлся самый крупный город, который обычно назывался “метрополия” (“город-

мать"). К этому времени христианство проникло практически во все римские провинции, и было представлено во всех городах. Таким образом, каким бы маленьким ни был город, в нем была местная церковь, во главе которой находился единовластный епископ. Однако постепенно епископы провинциальных столиц забирали в свои руки все больше власти над местными епископами. Но это следует считать не насильственным захватом власти, а нормальным процессом ее концентрации. Большинство жителей провинции привыкли ждать от своих метрополий всевозможных указаний в политических делах, и поэтому казалось абсолютно нормальным, что духовные лидеры метрополии осуществляют руководство духовной жизнью целой провинции. Один епископ, управляющий другими епископами, получил название архиепископ. Природа этого развития отражена в греческой терминологии: так, в православных странах наименование "митрополит" сейчас используется чаще, чем "архиепископ". А само слово "митрополит" означает епископа провинциальной столицы (метрополии); в западной Европе его эквивалент — "архиепископ". Создание института архиепископов стало еще одним основополагающим моментом в эволюции церковной организации.

Но существовал еще один фактор. Параллельно с созданием института архиепископов начался рост образований, которые впоследствии были названы "патриархиями", — областей, находящихся под руководством "патриархов". К IV веку некоторые епархии и епископы, которые ими управляли, приобрели особое влияние и обладали особенной властью и престижем. Этот престиж обуславливался несколькими факторами: неординарностью личности епископов дальних городов, размерами и влиянием христианской общины, богословским или духовным авторитетом, которым пользовались первые епископы этих городов, а также некоей мистической связью данных церквей с апостольской первоосновой.

В IV веке в борьбе за этот престиж и лидерство участвовали пять городов. Четыре из них находились на востоке: Иерусалим, Александрия, Антиохия и Константинополь. Иерусалим обладал честью называться "матерью городов всех земель христианских", так как именно в этом городе и зародилась церковь. Но все это было не больше чем простое уважение, а не признание настоящего лидерства. В действительности остальные три города имели гораздо большее значение. Александрия и Антиохия были важными центрами христианства в I веке, и на протяжении всего последующего времени сохранили свое ведущее положение. Епископ Александрийский контролировал Египет, Ливию и прилегающие к ним земли. Епископ Антиохийский контролиро-

вал Сирию и окрестности. Константинополь, правда, был основан только в 330 году императором Константином, но, как новая столица империи, город приобрёл огромное влияние. Поэтому Константинпольский за короткое время стал управлять большей частью Греции и Малой Азии. Каждый из этих четверых, осуществлявших церковную власть над огромными территориями, стал называться "патриархом".

На Западе только один город сумел достичь подобной высоты — Рим. Карфаген также пользовался известным влиянием, но у него не было апостольского основания: христианство попало в Карфаген только в конце II века. Рим же имел бесспорное апостольское основание — единственный подобный город на Западе. Более того, Петр и Павел, два наиболее выдающихся апостола, участвовали в становлении и развитии римской церкви с самых первых дней ее основания. По этой причине епископ Римский часто претендовал на власть и лидерство над территорией всего запада империи. Как мы уже видели во время дискуссии с Киприаном, епископы других городов Запада не всегда соглашались с подобными притязаниями. Но Рим был в них постоянен и настойчив и энергично добивался осуществления своих замыслов. Эта борьба за лидерство стала впоследствии причиной многих бед ранней церкви. Не только Рим выступил против других городов Запада, но и на Востоке три главных центра постоянно жестоко боролись за первенство. Это является необычайно важным для понимания богословских проблем, возникших в IV и V веках.

ЛИТЕРАТУРА К ГЛАВЕ 4

Burckhardt J. *The Age of Constantine the Great*. — N.Y. Random House. — 1967.

Подробная биография Константина и характеристика его эпохи, написанная знаменитым ученым; он сомневается в искренности обращения Константина и считает его политиком-оппортунистом.

Dorries H. *Constantine the Great*. — N.Y.: Harper & Row. — 1972.

(Пер. с нем. Оригинальное заглавие: Konstantin der Groß).

Недавняя работа, написанная историком, который верит в обращение Константина и в его принадлежность к христианству. Полезный противовес книге Буркхардта.

MacMullen R. *Constantine*. — N.Y.: Harper & Row. — 1971.

Другая недавняя работа о Константине, автор которой считает его христианином.

Ricciotti G. *The Age of Martyrs: Christianity from Diocletian to Constantine*. — Milwaukee: The Bruce Pub. Co. — 1959.

(Пер. с итал. Оригинальное заглавие: *La "era dei martiri"; il cristianesimo da Diocleziano a Costantino*).

Отражает католическую позицию, однако содержит довольно глубокое исследование "Великих гонений" и их влияния на церковь.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ К ГЛАВЕ 4

1. Как вы думаете, утверждение императором Константином в Миланском эдикте о "любом божестве, царящем на небесах" ставит под сомнение его обращение в христианство? Попробуйте записать аргументы, свидетельствующие против Константина и за него.
2. Что общего вы находите между донатистами и новатианами? Согласны ли вы с окончательным решением церкви относительно истинности церковных таинств?
3. Существуют некоторые сомнения в том, не хотел ли Константин "национализировать" церковь. Попробуйте записать те факты, которые указывают на это, а также, что конкретно мог сделать Константин, чтобы избежать этого. Как это можно применить к современному христианству, где религиозные руководители могут стать крупными политическими лидерами?
4. Сравните "великое гонение" Диоклетиана и гонения, которым подвергались христиане до него. Какие были, на ваш взгляд, страшнее?
5. Приготовьтесь к дискуссии и защите каждой из следующих двух точек зрения: 1) развитие института архиепископов оказало благотворное влияние на церковь и принесло огромную пользу, потому что тем самым была создана лучшая организационная структура, что привело к повышению эффективности и лучшему управлению местными епархиями и церквами; 2) создав властные структуры, институт архиепископов принес церкви только вред, превратив ее в политическую, мирскую, ориентированную на власть организацию.

ПРИМЕЧАНИЯ К ГЛАВЕ 4

1. Другой важной стороной диспута с донатистами является то, что большинство среди них составляли сельские жители — берберы, в то время как среди сторонников Цецилиана большинство были жители Карфагена. Большинство последних составляли бывшие римские колонисты и их потомки. Таким образом, этот конфликт усугубился, помимо теологических различий, еще и социальными и этническими противоречиями.